

3. Роль и место перинатальных технологий в демографическом процессе / *Р.А. Часнойть [и др.]* // Беларусь: 10 лет после Каирской международной конференции по народонаселению и развитию: тезисы респ. науч.-практ. конф., Минск, 27–29 ноября 2003 г. / ЮНФПА, Мин. труда и соц. защиты РБ. – Минск, 2003. – С.161–162.
4. Современные тенденции изменения поведения населения Беларуси в сторону здорового образа жизни / *А.С. Секач [и др.]* // "Здоровье населения – основа благополучия страны": материалы V Республиканского съезда организаторов здравоохранения РБ, Минск, 11–12 мая 2006 г. / МЗ РБ, Белор. ассоциация социал-гигиенистов и орг-ров зд-я; ред. совет: В.П.Руденко [и др.] – Минск, 2006. – С.290–293.
5. *Вареник, А.А.* Репродуктивное поведение и информированность современных девушек-подростков по вопросам репродуктивного здоровья / *А.А.Вареник, Н.П.Жукова* // Беларусь: 10 лет после Каирской международной конференции по народонаселению и развитию: тезисы респ. науч.-практ. конф., Минск, 27–29 ноября 2003 г. / ЮНФПА, Мин. труда и соц. защиты РБ. – Минск, 2003. – С.171–172.
6. *Голубев, С.А.* Отношение к сексуальной жизни и психоактивным веществам студентов первого курса Белорусского университета в 2003 году / *С.А.Голубев* // Беларусь: 10 лет после Каирской международной конференции по народонаселению и развитию: тезисы респ. науч.-практ. конф., Минск, 27–29 ноября 2003 г. / ЮНФПА, Мин. труда и соц. защиты РБ. – Минск, 2003. – С.176–177.
7. Социально-поведенческие факторы, влияющие на распространение венерических болезней среди подростков / *П.Д.Гуляй [и др.]* // Мед. новости. – 2004. – №12. – С.57–58.
8. Медицинские последствия парентерального употребления наркотиков в Республике Беларусь / *А.В.Козловский [и др.]* // Мед. новости. – 2003. – №5. – С.41–45.
9. *Разводовский, Ю.Е.* Анализ динамики показателей статистической отчетности наркологической службы Беларуси / *Ю.Е.Разводовский, А.В.Козловский* // Мед. новости. – 2004. – №12. – С.59–61.
10. *Можейко, Л.Ф.* Медико-социальные аспекты репродуктивного здоровья девочек-подростков / *Л.Ф.Можейко, М.В.Буйко* // Вопр. организации и информатизации здравоохранения. – 2005. – №4. – С.50–52.
11. *Сидоренко, В.Н.* Особенности репродуктивного здоровья в современных условиях / *В.Н.Сидоренко* // Здоровы лад жыцця. – 2002. – №10. – С.22–24.
12. Здравоохранение в Республике Беларусь: Офиц. стат. сб. за 2005 г. / МЗ РБ, сектор методологии и анализа мед. статистики. – Минск: ГУ РНМБ, 2006. – 276 с.: табл.
13. *Севковская З.А.* Охрана репродуктивного здоровья подростков и молодежи в Республике Беларусь // Медицина. – 2000. – №4. – С.21–23.
14. *Реброва, О.Ю.* Статистический анализ медицинских данных: Применение пакета прикладных программ STATISTICA / *О.Ю.Реброва*. – 3-е изд. – М.: Издательство Медиа Сфера, 2006. – 305 с.
15. Здоровье матери и ребенка = Mother and Child Health: Информационно-аналитические материалы / *Н.С.Богданович [и др.]*; под ред. *Л.И.Матуш [и др.]*. – Минск: ЮНИПАК, 2002. – 96 с.

Поступила 14.11.2007 г.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ СМЕРТНОСТИ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Ю.Е.Разводовский

Гродненский государственный медицинский университет, г. Гродно

В сравнительном аспекте анализируется уровень смертности от различных причин среди городского и сельского населения Беларуси в 2005 году. Данные официальной статистики свидетельствуют о значительно более высоком уровне общей смертности, сердечно-сосудистой смертности, смертности от внешних причин, а также связанной с алкоголем смертности среди сельских жителей по сравнению с городскими. Высокий уровень связанной с алкоголем смертности в сельской субпопуляции подчеркивает актуальность реализации комплексной государственной программы, направленной на снижение уровня алкогольных проблем в современной деревне.

В последние десятилетия демографическая ситуация в Беларуси, как и в других республиках бывшего Советского Союза, характеризуется как кризисная. Начиная с 1993 г. в республике начался процесс депопуляции, т.е. уменьшения численности населения за счет роста смертности и снижения рождаемости [1]. Существует комплекс факторов, приведших к кризису смертности в бывших советских

республиках, включающий падение уровня жизни, стресс радикальных перемен, загрязнение окружающей среды, злоупотребление психоактивными веществами [1–3]. Современный демографический кризис коснулся всех социальных слоев, но особенно он затронул сельское население, что дает основание говорить о "вымирании" деревни [4, 5]. Так, в период с 1941 по 2000 год сельское население Бела-

руси сократилось с 7,1 млн (самый высокий показатель за всю историю республики) до 4,1 млн, или в 2,3 раза. В 2004 г. удельный вес лиц в возрасте 65 лет и старше в городской и сельской субпопуляциях составлял соответственно 10,4 и 24,2% [6]. Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни при рождении (ОПЖ) в Беларуси была самой высокой в 1963–1969 гг. и составляла в среднем 72,9 года (68,7 лет для мужчин и 76,1 лет для женщин). Этот показатель для мужчин был одинаковым среди городского и сельского населения, а для женщин–сельчанок составлял 76,3 лет, горожанок – 75,3 лет. К началу нынешнего века ОПЖ для мужчин-горожан выросла на один год, в то время как для мужчин-жителей села снизилась почти на 10 лет. Для женщин городской субпопуляции ОПЖ снизилась на 3 года, для женщин–сельчанок – на 12,1 лет.

По мнению некоторых авторов, основной фактор "кризиса" смертности, особенно в сельской местности, – злоупотребление алкоголем [3, 5], которое ассоциируется с более чем 60 различными заболеваниями [7]. При этом для большинства болезней существует дозозависимая взаимосвязь между потреблением алкоголя и риском заболевания. Функция риска зависит от типа связанных с алкоголем проблем и может быть линейной для так называемых острых проблем (острые алкогольные отравления, различные виды насильственной смертности) и экспоненциальной для хронических проблем (цирроз печени, панкреатит). Не только доза, но и стиль потребления алкоголя влияют на уровень алкогольных проблем. Употребление больших доз алкоголя за короткий промежуток времени (так называемый интоксикационно-ориентированный паттерн потребления) резко повышает риск всех видов связанных с алкоголем проблем [3, 8].

Смертность, связанная с алкоголем, – индикатор уровня алкогольных проблем в обществе. В настоящей работе в сравнительном аспекте анализируются уровень и структура смертности от различных причин (в том числе и связанных с алкоголем) среди сельского и городского населения Беларуси в 2005 г. Коэффициенты смертности взяты из отчета Министерства статистики и анализа за 2005 год и представлены в расчете на 100 тыс. населения. Начиная с 2002 г. причина смерти описывается согласно краткой номенклатуре, основанной на Международной классификации болезней 10-го пересмотра. Коэффициенты смертности по причинам смерти вычисляются как отношения числа умерших от указанных причин к среднегодовой численности населения по текущей оценке. Эти коэффициенты характеризуют средний уровень смертности в календарном году.

В 2005 г. уровень общей смертности в республике составил 1450,5 на 100 тыс. населения. Уровень смертности сельского населения в 2,2 раза (среди трудоспособного населения – в 1,9 раза) превысил уровень смертности городского населения (табл.).

На первом месте среди причин смерти – болезни системы кровообращения, занимающие 55,8% в структуре общей смертности. Уровень смертности от сердечно–сосудистых заболеваний среди сельского населения в 2,3 раза (среди трудоспособного населения – в 1,7 раза) превышает этот показатель среди городского населения. Что касается отдельных нозологий, то уровень смертности от атеросклеротического кардиосклероза среди сельского населения в 3,3 раза (среди трудоспособного населения – в 2,1 раза) выше, чем среди городского. Смертность в результате субарахноидального кровоизлияния на 56,8% (среди трудоспособного населения – на 53,6%), в результате внутримозгового кровоизлияния – на 55,0% (среди трудоспособного населения – на 47,0%), от инфаркта мозга – на 87,5% (среди трудоспособного населения – на 61,9%) выше в сельской местности, чем в городе.

Злокачественные новообразования на втором месте среди причин смерти (13,1% в структуре общей смертности). Среди сельского населения уровень смертности от рака на 35,3% (среди трудоспособного населения – на 40,8%) выше по сравнению с городским населением. При этом уровень смертности от рака пищевода на 83,3% (среди трудоспособного населения – в 2,1 раза), от рака желудка – на 70,4% (среди трудоспособного населения – на 45,7%), от рака трахеи, бронхов и легких – на 70,6% (среди трудоспособного населения – на 90,4%) выше в сельской местности.

Смертность от внешних причин (насильственная смертность) составляет 11,9% и занимает третье место в структуре общей смертности. Характерно то, что уровень насильственной смертности среди сельского населения превысил уровень смертности от злокачественных новообразований, и, таким образом, эта причина смертности вышла на второе место в структуре общей смертности. В целом уровень насильственной смертности среди сельского населения превышает этот показатель среди городского населения в 2 раза (среди трудоспособного населения – в 2,4 раза). Среди отдельных видов насильственной смертности уровень смертности в результате дорожно-транспортных происшествий в сельской местности на 71,6% (среди трудоспособного населения – в 2,1 раза), убийств – на 83,3% (среди трудоспособного населения – в 2 раза), самоубийств – в 2,4 раза (среди трудоспособного населения – в 3 раза) выше в деревне по сравнению с городом.

Смертность от болезней органов дыхания в 3,4 раза выше в сельской субпопуляции по сравнению с городской.

Уровень связанной с алкоголем смертности значительно выше среди сельского населения. Смертность от хронического алкоголизма среди сельского населения в 1,8 раза (среди трудоспособного населения – в 2,3 раза), от острых алкогольных отравле-

Смертность от различных причин в Беларуси в 2005 г.

	Общая популяция		Городское население		Сельское население	
	все население	трудоспособное население	все население	трудоспособное население	все население	трудоспособное население
Общая смертность	1450,5	582,3	1082,6	478,9	2405,8	956,3
Болезни системы кровообращения	810,9	176,5	597,5	151,2	1365,2	260,8
Кардиосклероз	420,7	48,9	254,9	38,8	851,2	82,3
Гипертония	10,8	3,9	8,4	3,7	17,0	4,4
Острый ИМ	13,4	4,6	14,7	4,6	10,2	4,6
Субарахн. кровоизлиян.	4,3	3,2	3,7	2,8	5,8	4,3
Внутричерепн. кровоизл.	38,9	18,6	33,8	16,8	52,4	24,7
Инфаркт мозга	75,9	9,5	61,0	8,4	114,4	13,6
Новообразования	190,0	81,8	172,9	74,8	234,3	105,3
Рак пищевода	3,7	20,4	3,0	1,9	5,5	3,9
Рак желудка	27,5	10,2	23,0	9,2	39,2	13,4
Рак трахеи, бронхов и легких	35,8	16,3	29,9	13,5	51,0	25,7
Рак молочной железы	12,9	6,1	13,4	6,2	11,4	5,6
Болезни органов дыхания	54,1	20,8	32,4	16,0	110,3	36,6
Болезни органов пищеварения	43,7	33,5	42,0	32,0	48,1	38,3
Язва желудка и 12-перстной кишки	1,8	1,9	2,5	1,4	3,7	3,7
Цирроз печени	20,4	17,3	20,5	17,4	20,2	17,0
Внешние причины	172,5	207,2	135,4	155,7	269,0	378,4
Суициды	30,8	38,2	22,4	26,3	52,7	77,7
Убийства	8,8	11,0	7,2	9,0	13,2	17,5
ДТП	21,1	26,8	17,6	21,2	30,2	45,5
Алкогольная смертность						
Алкоголизм	4,8	5,9	3,9	4,5	7,1	10,4
Алкогольные психозы	0,9	1,2	0,9	1,0	1,1	1,9
Алк. цирроз печени	5,4	6,2	5,3	5,7	5,5	8,1
Остр. алког. отравления	33,5	43,7	26,0	31,5	52,7	84,4
Туберкулез	12,1	16,3	10,3	13,1	16,8	26,6

ний – в 2 раза (среди трудоспособного населения – в 2,7 раза), от алкогольного цирроза печени среди трудоспособного населения на 42% выше, чем среди сельского населения.

Смертность от туберкулеза среди сельских жителей трудоспособного возраста в два раза выше, чем среди городских жителей.

Заслуживает внимания значительно более высокий уровень смертности от различных причин среди сельского населения по сравнению с городским. Высокий уровень смертности от сердечно-сосудистых заболеваний объясняется высоким удельным весом в структуре сельского населения лиц пожилого возраста. В то же время, уровень сердечно-сосудистой смертности среди сельского населения трудоспособного возраста также значительно превышает аналогичный показатель среди городского населения. Одной из причин этих различий может быть высокий удельный вес насыщенных жиров в диете сельских жителей, что косвенно подтверждает высокий уровень смертности от атеросклеротического кардиосклероза среди сельских жи-

телей трудоспособного возраста. Однако главный фактор, ответственный за высокий уровень сердечно-сосудистой смертности среди сельского населения трудоспособного возраста, с нашей точки зрения, – злоупотребление алкоголем. Очевидно, что интоксикационно-ориентированный паттерн потребления алкоголя в сочетании с преобладанием в структуре потребления самодельных алкогольных напитков низкого качества обуславливает высокий уровень сердечно-сосудистой смертности среди жителей села. Злоупотребление алкоголем также может обуславливать высокий уровень цереброваскулярной смертности среди сельского населения трудоспособного возраста. В многочисленных эпидемиологических исследованиях показана дозозависимая взаимосвязь между потреблением алкоголя и риском геморрагического инсульта [7, 9]. При употреблении больших доз крепких алкогольных напитков за короткий промежуток времени также значительно возрастает риск ишемического инсульта, предполагаемым механизмом которого является кардиогенная эмболия [10].

Высокий уровень смертности от злокачественных новообразований среди общей сельской субпопуляции в какой-то степени также объясняется высоким удельным весом лиц пожилого возраста в структуре населения, а также меньшей доступностью медицинской помощи в сельской местности и, как следствие этого, – поздней диагностикой рака. Злоупотребление алкоголем, очевидно, также играет важную роль в высоком уровне смертности от рака, о чем косвенно свидетельствует значительно более высокий уровень смертности от рака пищевода среди сельских жителей, поскольку согласно эпидемиологическим исследованиям около 75% случаев рака пищевода обусловлены злоупотреблением алкоголем [11].

Уровень насильственной смертности – косвенный индикатор распространенности алкогольных проблем среди населения, так как алкоголь вовлечен в более чем 50% случаев насильственной смертности [7, 8]. Насильственные причины смерти характерны для мужчин молодого и среднего возраста. Уровень потребления алкоголя также наиболее высок в этих возрастных группах. Поэтому очевидно, что алкоголь является главным фактором, обуславливающим высокий уровень насильственной смертности среди сельского населения. Заслуживает внимания чрезвычайно высокий уровень интерперсонального летального насилия (убийств), а также аутоагрессивного поведения (самоубийств) среди сельского населения. Алкоголь модулирует активность многих центральных нейротрансмиттерных систем, в том числе серотонинергической, дофаминергической и ГАМК-ергической, и, таким образом, с одной стороны, дезактуализирует социальные ограничения и табу, а, с другой, – снижает страх перед последствиями агрессивного поведения [9]. Во многих исследованиях показано, что эксплозивный паттерн потребления алкоголя существенно повышает риск насилия [7, 8]. Так, например, на популяционном уровне установлена тесная взаимосвязь между уровнями убийств и острых алкогольных отравлений [3]. Алкоголь также является важным, если не ключевым фактором суицидального поведения. В Беларуси примерно 60% самоубийц находились в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения суицида [8]. Эксплозивный паттерн потребления алкоголя значительно повышает риск суицида. Динамика уровня суицидов тесно коррелирует с динамикой уровня смертности в результате острых алкогольных отравлений [3]. Употребление алкоголя значительно повышает риск совершения дорожно-транспортного происшествия (ДТП) [7]. При этом в исследовании, в котором учитывались частота и количество употребляемого алкоголя, показано, что количество алкоголя в процессе одного алкогольного эксцесса в большей степени ассоциируется с частотой ДТП. В Беларуси приблизительно 55% ДТП со смертельным исходом совершаются в состоянии алкогольного

опьянения [3]. Значительно более высокий уровень смертности в результате ДТП среди сельского населения трудоспособного возраста, несмотря на менее интенсивное движение транспорта в сельской местности, косвенно подтверждает важную этиологическую роль алкогольного фактора. Высокий уровень различных видов непосредственно связанной с алкоголем смертности (смертность от алкоголизма и алкогольных психозов, острых алкогольных отравлений, алкогольного цирроза печени) в сельской субпопуляции является прямым свидетельством высокого уровня алкогольных проблем среди сельского населения. Высокий уровень смертности от туберкулеза среди сельских жителей – индикатор социального неблагополучия и косвенный показатель распространенности алкогольных проблем [12].

В некоторой степени различия в уровне смертности между городской и сельской субпопуляциями обусловлены феноменом "отрицательной селекции", а также деформацией половой структуры сельского населения в виде дисбаланса полов, вызванной разнотемпной динамикой миграции мужчин и женщин из села в город [1]. Вследствие того, что миграционный отток молодых женщин из села в город превышает отток мужчин, для современной деревни характерен высокий уровень безбрачия мужчин. Известно, что уровень связанных с алкоголем проблем среди одиноких мужчин значительно выше, чем среди женатых. Причем, в данном случае одиночество мужчин как раз является фактором риска алкоголизации, а не наоборот. На этом фоне парадоксальным кажется тот факт, что в 2002 г. процент внебрачных рождений на селе составил 28,1%, а в городе – 18,9% [1]. Следует отметить, что в 70–80-х гг. прошлого века показатель внебрачной рождаемости для села и города оставался стабильным и составлял соответственно 8,7 и 6,4%. Однако в конце 1980-х гг. этот показатель стал расти, причем темпы роста в деревне были опережающими. Сам по себе феномен роста внебрачной рождаемости является проявлением глобального кризиса института семьи. В то же время очевидно, что быстрый рост числа внебрачных рождений в деревне, традиционно отличающейся более строгими моральными устоями, свидетельствует о деградации моральных ценностей, облигатным атрибутом которой является алкоголизм. Следует, однако, учитывать, что больший удельный вес мужчин в структуре сельского населения в какой-то мере определяет и более высокий уровень связанных с алкоголем проблем в сельской субпопуляции по сравнению с городской.

Таким образом, анализ данных официальной статистики свидетельствует о значительно более высоком уровне смертности от различных причин среди сельских жителей по сравнению с городскими. Высокий уровень связанной с алкоголем смертно-

сти в сельской субпопуляции подчеркивает актуальность реализации комплексной государственной программы возрождения села, одним из ключевых ас-

пектов которой должны являться мероприятия, направленные на снижение уровня алкогольных проблем в современной деревне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лин Д.Г., Предыбайло С.Д. Демографическая ситуация в современной Беларуси // Народонаселение. – 2005. – №1. – С.104–108.
2. Немцов А.В. Алкогольная смертность в России в 1980–90-е годы. – М., 2001.
3. Разводовский Ю.Е. Алкогольные проблемы в Беларуси в 1970–2002 годы // Вопросы наркологии. – 2005. – №6. – С.29–41.
4. Разводовский Ю.Е. Анализ структуры смертности городского и сельского населения Республики Беларусь // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2004. – №1. – С.78–80.
5. Разводовский Ю.Е., Заборовский Г.И. Уровень и структура связанной с алкоголем смертности в Гродненской области // Журнал Гродненского медицинского университета. – 2006. – №1. – С.45–46.
6. Гулицкая Н.И., Ломать Л.Н. Медико-демографические проблемы здоровья сельского населения Республики Беларусь // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2006. – №1. – С.27–32.
7. Эдвардс Г. Алкогольная политика и общественное благо. – Копенгаген, 1998. – 316 с.
8. Razvodovsky Yu.E. Association between distilled spirits consumption and violent mortality rate // Drugs: education, prevention and policy. – 2003. – Vol.10. – P.223–235.
9. Лисицын Ю.П., Сидоров П.И. Алкоголизм. Медико-социальные аспекты. – М.: Медицина, 1990.
10. Razvodovsky Yu.E. Aggregate level time series association between alcohol consumption and cardiovascular mortality // Addictions. – 2005. – Vol.1. – P.43–60.
11. Razvodovsky Yu.E. Aggregate level time series association between alcohol consumption and cancer mortality rate // Alcoholism. – 2003. – Vol.39, No.1. – P.11–20.
12. Разводовский Ю.Е. Продажа алкоголя и смертность от туберкулеза легких в Беларуси в период с 1981 по 2001 год // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2006. – №1. – С.78–80.

Поступила 14.06.2007 г.